

ИГОРЬ ШИПОВСКИХ

Ещё пять сказок о зверятах

Игорь Шиповских

**Ещё пять сказок
о зверятах. Новеллы-сказки**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Ещё пять сказок о зверятах. Новеллы-сказки /
И. Д. Шиповских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984089-9

Сказки о путешествиях и приключениях лесных обитателей, о том, как внезапно могут сдружиться такие, казалось бы, совершенно несовместимые жители перелесков, полей и сельской местности. А действия этих историй происходят прямо сейчас в наши дни, притом на просторах, которые окружают нас повсеместно. Стоит только выбраться за город, как сразу начинаются невероятные чудеса. Природа щедро делится с нами секретами жизни своих подопечных, надо лишь приглядеться, и мы всё увидим...

ISBN 978-5-44-984089-9

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Содержание

Сказка о барсучонке Тишке, его друге волчонке Кышке, и их приключениях	6
Сказка о бобрёнке Боре и медвежонке Топтыжке	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ещё пять сказок о зверятах Новеллы-сказки

Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2020

ISBN 978-5-4498-4089-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о барсучонке Тишке, его друге волчонке Кышке, и их приключениях

1

Совсем недавно, буквально этой весной, в соседнем лесу, чуть в сторонке от избушки егеря, случилась одна очень интересная и поучительная история с непредсказуемым концом. В ту пору природа просыпалась от долгой зимней спячки. Солнышко уже достаточно хорошо пригрело и кругом началось обильное таяние снега. Тысячи ручейков и речушек в мановении ока покрыли весь лес своим стремительными потоками. И тут, и там, раздавалось их весёлое журчание. Нельзя было и шагу ступить, чтобы ни угодить в какой-нибудь шаловливый родничок, бьющий из-под подтаявшего сугроба.

Складывалось такое впечатление, что вскоре абсолютно всё пространство леса превратится в одно большое и бескрайнее озеро, настолько много было воды. Однако этого можно было не опасаться, ведь все эти крохотные и шаловливые потоки ручейков шумным ворохом впадали в одну большую и стремительную реку, которая извилистой змейкой протекала посреди леса и делила его пополам.

Так уж вышло, что некогда скромная и с виду неприметная ложбинка, проходящая разделительной чертой меж деревьев, с годами всё больше и больше размывалась ручейками и в итоге превратилась в русло настоящей лесной реки, со своими крутыми берегами, пологими откосами, спокойными заводями, а кое-где с удобными для зверья бродами. И вот именно она, эта река, унося весной свои бурные воды далеко в поля и луга, спасала лес от неминуемого затопления.

Ну, разумеется, в этом деле, как и в любом другом, были свои плюсы и минусы. Плюсы в том, что вешние воды несли в долину живительную влагу и давали старт к пробуждению всего сущего. А минусы были оттого, что эти же самые вешние воды переполняли реку сверх меры и окончательно разделяли лес на две совершенно недоступные части. Вот и получалось, что обе часть леса в этот период были напрочь отрезаны друг от друга.

Казалось бы, ну что в этом такого, подумаешь, кончиться весна, вода спадёт, и речка вновь станет проходимой. Так-то оно так, но ведь именно весной из-под снега, из своих норок, берлог и прочих убежищ, выходят погреться на солнышко огромное количество лесных жителей. Всяких мышек, сусликов, бурундуков, лисичек, барсуков, волков и даже медведей. И многие из них выходят с приплодом, с маленькими, совсем ещё ничего не знающими про этот мир детенышами. А тут такая бурлящая и клокочущая стихия протекает.

Конечно же, столь мощная река представляла собой большую опасность для маленьких зверят. Не успеешь и глазом моргнуть, как ревуший поток подхватит малыша и унесёт его неизвестно куда. Естественно все звериные папы и мамы предупреждали своих ребятишек, чтоб те держались подальше от этой полноводной стихии. Но куда там, какой же малыш станет прислушиваться к предупреждению взрослых, когда прямо у него под боком течёт и клокочет такая интересная забава.

Разумеется, детишек туда тянуло как магнитом, любопытство разбивало в пух и прах всякое предупреждение. Малышня всех мастей и пород так и лезла посмотреть, что это за такая штука там движется, что это за такая водяная змея. Ну а дальше сами понимаете, один опрометчивый шаг, и как минимум, лёгкий насморк обеспечен.

Одним словом, весной все родители держали ухо в остро и никуда своих зверят без присмотра не отпускали. Даже те, у которых, казалось бы, росли вполне сильные и умные детки, такие как например волчата и барсучата, были настороже. А надо отметить, что эти зверята

находятся меж собой в некотором дальнем родстве, по крайней мере так считалось в лесу. Хотя это родство совсем не мешает им частенько ссориться и соперничать.

2

Так уж повелось, что волки это эдакие лесные бродяги, вольные странники. Шатаются себе по лесу и подьедают всё, что плохо лежит. Тогда как барсуки ведут оседлый образ жизни. Иначе говоря, селятся на одном месте, роют норы и остаются там годами, а то и целыми поколениями. Однако в природе бывает всякое. Случается, что и барсуки начинают бродить по лесу в поисках приключений, правда это бывает очень редко.

Но тому есть подтверждение, и это молодая семья барсуков, где совсем недавно появился на свет маленький крошка барсучонок, которого родители почти сразу назвали – Тишка. И это из-за его манеры во время ходьбы слегка пыхтеть. Негромко так, но и этого вполне было достаточно, чтоб его слышали все в округе. Отчего родители постоянно делали ему замечания.

– Ах ты горяшко наше, ну ты хоть потише пыхти,... ну, ещё тише,... и ещё тише,... и ещё... – говорили они, да так это «тише» и закрепилось за ним именем. Впрочем, мама и после этого ещё не раз сердилась на его привычку пыхтеть, а однажды даже сильно упрекнула его.

– Ну что у нас за сынок растёт!... у всех барсучата как барсучата,... а наш всё чего-то пыхтит!... – посетовала она, на что папа барсук тут же высказал своё мнение.

– Ну а по мне так и ничего,... что в этом такого,... когда я был маленький, я тоже пыхтел,... а потом всё прошло,... так что пусть себе пыхтит!... – заступился он.

– Ой, да ничего вы не понимаете!... ведь это я не пыхчу, а придумываю весёлую песенку!... Ну неужели вы не слышит, как она звучит!... Стоит мне только прогуляться меж журчащих ручейков, как мелодия сама появляется в моей голове!... Ну, вот сами послушайте и подпевайте; кап-кап,... чик-чик,... ля-ля-ля,... ля-ля... – возразил родителям Тишка, и тут же запел сочинённую им мелодию. Но видимо у его родителей не было такого музыкального слуха, как у него, и они только вяло зашевелили губами в такт песенке. Да и то лишь для того, чтоб не обидеть Тишку.

– Ах!... ну, ладно,... всё, хватит,... вижу вам меня не понять!... Но ничего я всё равно докажу всем, что в ручейках скрывается музыка!... – раскусив их молчаливое шевеление губами, рассердился Тишка, и продолжил в одиночестве сочинять свои весёлые мелодии журчащих ручейков.

Вот так и выяснилось, что у маленького барсучонка Тишки есть задатки большого композитора. Но и это ещё не всё. Уловив в звуках внешней капли и ручейков мелодию, он теперь стал искать её во всём, что бурлило, журчало и клокотало. И, разумеется, его поманило в сторону ревущей и грохочущей реки. Все увещания его родителей, что ходить туда нельзя, и что там небезопасно, не подействовали на него. Да и как тут подействовать, когда молодая душа жаждет музыки.

Улучив момент, Тишка выскользнул из-под опеки своих строгих родителей и быстрее ринулся на шум клокочущей реки. Но, не дойдя до неё всего несколько метров, он уже был очарован её бурлящим ритмом. Тут же присев на освободившийся от снега бугорок, Тишка сходу начал вслушиваться в прекрасную, ревущую музыку весенних потоков. И он так увлёкся этим, что забыл обо всём на свете. А почему бы и нет, ведь он не нарушил запрета родителей, и оставался на приличном расстоянии от опасной реки.

Просидев, таким образом, целых два часа Тишка в полной мере наслаждался звучанием бушующей стихии. Настроение у него поднялось до высшей степени восторга, в голове роилось тысяча невероятных мелодий. И он, вдохновлённый всем услышанным, уже было собрался идти домой, как вдруг его привлёк непривычный, протяжный крик, раздавшийся с противоположной стороны реки. Вернее сказать, это был даже не крик, а какой-то скрипящий, режущий слух прерывистый вой.

– У-у-у-у!... у-у-у-у!... – как-то так послышалось ему. Тишка насторожился и навестил ушки, – у-у-у-у... – опять раздалось с того берега.

– Что это такое?... странно, я такого ещё ни разу не слышал,... словно кто-то пытается подражать бурлящему потоку реки,... кто же это может быть?... – задумался барсучонок, но тут из леса, от его дома, послышался голос мамы.

– Тишка-а-а!... иди быстрее домой!... я тебе кушать приготовила-а-а!... свежих, сочных корешков насобираала-а-а!... – протяжно, почти так же, как и все мамы зовущие своих детишек, пропела она.

– Ну вот,... только решил посмотреть, кто там подвыывает, как сразу кушать надо идти, ... так и не узнаешь ничего интересного... – чуть недовольно пробормотал Тишка и в ту же секунду ощутил сильный голод, такой, что у него даже в животике забурчало. Видимо это на него так подействовало упоминание мамы о свежих, сочных корешках. Мамы умеют вовремя разжечь наш аппетит, и в нужный момент завлечь нас домой. Недослушав до конца завывание неизвестного исполнителя, Тишка поспешил на обед.

– Ладно,... потом выясню, кто это там так странно пел... – решил он на ходу и уже через пару секунд забыл о певуне с той стороны. Дома его встретила мама и тут же начала потчевать вкусным обедом. А загадка, кто сегодня столь зычно завывал на реке, так и осталась неразгаданной. Впрочем, большого секрета в этом не было.

Всякий взрослый барсук хорошо знал, что так завывают молодые волчата из стаи серых бродяг обосновавшихся в буераке на той стороне реки. То же самое было и в том году, и два года назад, и три, и четыре. Каждый год появлялось новое поколение волчат, и все они, сколько бы их ни было, приходили весной на берег реки учиться правильно выть под грозный рокот водного потока. Потом эти волчата вырастали и уходили в большую, бродячую, стайную жизнь. На следующий год появлялось новое поколение волчат, и всё повторялось вновь.

Однако на этот год что-то пошло не так, и в этот раз на берегу появился всего лишь один маленький волчонок. И это он учился завывать под шум нынешнего паводка. Оттого его протяжное «у-у-у-у» было такое скрипящее и режущие. Одному распеваться несподручно, нет примера для подражания, а братьев у него не водилось. Его родители были волками молодыми, и так уж получилось, что они большую часть времени тратили на добывание пищи, а не на воспитание волчонка. Сидеть с малышом им было просто некогда, они и имя-то ему дали впопыхах. Назвали его – Кыш. А всё потому, что он постоянно лънул к ним, и мешал заниматься взрослыми делами. Папа волк в таких случаях всегда сердито покрикивал.

– Кыш!... кыш отсюда малыш!... иди там поиграй, и нам сейчас не мешай!... – требовал он, да и мама тут же добавляла, – кыш-кыш!... кыш-ка отсюда, сынок,... надо будет, мы тебя позовём... – просила она. А в результате сын столь грозных лесных хищников получил такое легкомысленное имя. И теперь всё, живи с ним как хочешь. Впрочем, это вовсе не значит, что родители не любили волчонка. Конечно же, любили, и главную часть своих родительских обязанностей выполняли с честью.

Кормили Кыша, учили его добывать влагу в лесу, показывали ему, как надо готовить лёжку, и держать охотничью стойку. В общем, занимались обычным волчьим родительским делом. И всё же, этого было недостаточно для полной занятости малыша. А потому он практически постоянно был предоставлен самому себе. Вот по этой самой причине он и сидел один на берегу и выл на воду пытаясь перекрычать бурлящий поток.

3

А меж тем таяние снегов достигло своего апогея. Уровень воды в реке поднялся до такой степени, что казалось ещё чуть-чуть, и она выйдет из берегов. Такое положение очень пугало родителей зверят и по лесу уже шли слухи, что всем придётся уходить в горы иначе не избежать беды. Однако самих зверят такие слухи нисколько не тревожили. И они с большим интересом ждали, что будет дальше.

Барсучонок тоже был в их числе, и на следующий день, он, опять выждав удобного момента, поспешил на речку слушать музыку потока. После вчерашней своей вылазки, он теперь, чувствовал себя намного уверенней и даже наглей. Особо не церемонясь, сегодня Тишка сразу дошёл до самого берега реки. Вода бушевала и клочкотала прямо у его ног. Делая в этом месте крутой поворот, река стремительно пронеслась мимо него. Казалось, протяни Тишка лапку, и поток вмиг увлечёт его за собой.

– Ух, ты!... аж дух захватывает,... и голова кружится!... Вот это мощь,... вот это сила,... а какая чудесная мелодия из этого получается!... – уловив ритм стихии, вдохновился Тишка, и тут же по привычке принялся напевать. Но едва он пропел первые две ноты, как с противоположного берега опять донёсся волчий вой, но только сейчас он звучал гораздо разборчивей и громче. Что вполне понятно, ведь волчонок за вчерашний день хорошенько поднаторел и теперь пришёл закрепить этот навык. Барсучонок, услышав его протяжный вой, был немало возмущён.

– Так вот кто вчера пел!... всего лишь маленький волчонок,... а я-то думал, это какой-то неизвестный балуется!... Ну а про этого-то мне мама рассказывала,... не слишком-то он и хорошо поёт. Хм,... вон как тянет, словно ему кто на ногу наступил,... только мне мешает... – недовольно пробурчал Тишка и стал ждать, когда волчонок закончит своё завывание и уйдёт. Однако волчонок был настолько увлечён своим пением, что совершенно не замечал барсучонка и продолжал выть. И то правда, как же его заметить. Сидит на том берегу эдакое серое, невзрачное существо, и что-то бормочет себе под нос.

Тем более волчонок прекрасно понимал, что в будущем он станет грозным хозяином леса, и ему не престоало без дела обращать внимание на тех, кто ниже его ростом. Хотя в данном случае они с барсучонком были почти одинаковы. Впрочем, Кыш сейчас этого не видел и преспокойно выл во всё своё волчье горло. И так продолжалось около часа. Но затем Тишке надоело ждать, когда закончиться это вытьё, и он сам подал голос.

– Эй ты, волчонок!... может тебе стоит немного помолчать!... Ты же не один в лесу,... хватит тебе горланить!... дай и другим попеть!... – с нетерпением и даже с какой-то грубостью, что на него совершенно не похоже, возмутился он. И тут же получил равнозначный ответ.

– Это я-то горланю!?... да ты кто такой, чтоб мне такое говорить!?... а ну-ка выгляни там, я получше тебя разгляжу,... пигалица!... – мгновенно обозвав его, потребовал волчонок.

– Это с чего ты взял, что я пигалица!?... На, смотри!... я ничуть не меньше тебя!... И пою я намного лучше,... а ты только и можешь, что выть да зубы скалить!... Не дано тебе, волчонку, быть музыкантом,... у тебя и слуха-то нет!... Потому и приходится, вам волкам, по ночам на Луну выть!... Лишь она одна и может вытерпеть ваше унылое завывание!... – вдруг рассердившись, наговорил всякого неприятного Тишка. Разумеется, от всего услышанного волчонок только ещё больше обиделся.

– Ах, ты так!... бьёшь по самому больному!... Да!... нас волков никто не любит, и песни наши протяжные тоже не слушают!... Но ведь и вас барсуков не очень-то на концерты заывают,... не видел я ни разу, чтобы барсуки перед публикой выступали!... Ну что съел!?... вот так-то!... – вмиг парировал Кыш, и этим только ещё сильнее раззадорил Тишку.

– А нас на концерты потому и не зовут, что вы волки своим воем всем петъ мешаете!... Вот я, пришёл на речку учиться правильно мелодию выводить,... а здесь ты, со своими скрипучими гаммами!... вот и попробуй тут научись, когда под боком так нескладно воют!... – дерзко съёрничал он.

– Ты хочешь сказать, что это я виноват в твоих бедах!?... Нет, так дело не пойдёт!... А ну-ка спой мне чего-нибудь, а я послушаю!... Вот тогда и посмотрим кто прав, а кто виноват!... – тут же бросил вызов Кыш.

– А вот и посмотрим!... слушай, да повнимательней!... и потом не говори, что не слышал,... ведь со слухом-то у тебя не всё в порядке!... – опять огрызнулся Тишка, но уже не так

сердито, и сходу встав в позу оперного певца, затянул одну из своих мелодий, что сочинил накануне. И надо же такому быть, эта мелодия понравилась волчонку. Хотя Тишка и пел всего пару минут, но Кыш прекрасно разобрал все нюансы, тона и переливы. Особенно те, в которых Тишка из низкого тембра переходил на высокое звучание.

– Вот это да!... ни за что бы, ни подумал, что барсуки могут так петь!... Я-то полагал, вы только пыхтеть да норы рыть умеете!... А ты тут такие рулады выводил,... так здорово пел!... Ну что же, ты меня убедил,... мой вой по сравнению с твоим пением никуда не годиться... – едва Тишка закончил петь, чуть с грустинкой признался Кыш. Тишка был немало обескуражен таким признанием волчонка. Ну а то, как же, минуту назад тот его ругал, а теперь на тебе, хвалит, и притом честно, искренне. Тишке даже стало стыдно из-за того, что он так бессовестно грубил волчонку.

– Послушай-ка волчонок,... ты извини меня за моё наглое поведение,... я не должен был тебе хамить,... просто я думал ты задавака и воображала,... а оказалось, что нет!... Ты такой же, как и я,... также любишь музыку,... и честно признал, что я пою лучше. Но ты сильно не грусти, не расстраивайся,... ты тоже неплохо воешь,... вот только у тебя тональность не та, ... тебе нужен напарник, чтоб тебя поправлял,... и всё у тебя получится... – поспешил извиниться и приободрить волчонка Тишка.

– Эх, барсучонок,... кто же ко мне в напарники-то пойдёт,... ведь некому,... ни братьев, ни сестёр, у меня нет!... Да и взрослым со мной возиться некогда,... а со стороны я вообще никому не нужен,... ну, кто же захочет с волчонком дружить... – опять печально признался Кыш.

– Да как это кто!?... я буду с тобой дружить!... я стану тебе напарником и начну тебя поправлять!... А что,... почему бы и нет,... парень ты я вижу честный, приветливый,... кривить душой не привык,... так что давай знакомиться!... Меня Тишка зовут!... а как тебя?... – бодро отозвался барсучонок.

– А меня, Кыш!... но только мне это имя не особо симпатично,... какое-то оно сухое,... Кыш и всё тут!... Вот толи дело у тебя,... вон какое весёлое, задорное – Тишка!... и звучит, словно журчание ручейка!... а у меня так не получится... – быстро ответил волчонок.

– Ну что ты!... как не поучиться,... всё получится!... Я просто стану звать тебя распевно и весело,... ну почти так же, как и меня зовут!... Вот послушай;... Кыш-ка-а-а!... Кыш-ка-а-а! ... – задорно пропел Тишка, – ну вот слышишь, как сразу озорно звучит!... – весело добавил он.

– Да!... точно!... так намного лучше!... «Кышка» это как раз то, что надо!... А уж когда я вырасту, тогда пусть по-взрослому, «Кыш» зовут!... а сейчас я для всех «Кыш-ка-а-а»! ... – тоже радостно пропел волчонок. И ребята с удовольствием рассмеялись. Они хоть и находились по разные стороны реки, но мыслили одинаково. И радость их была неподдельная, чистая, искренняя, настоящая, какая бывает только в детстве. И ещё неизвестно, сколько бы они так радовались своему знакомству, как вдруг в их зарождающуюся дружбу опять вмешались взрослые.

– Тишка-а-а!... иди обедать!... у меня уже всё готово!... – откуда-то из зарослей леса раздался голос Тишкиной мамы. И тут же словно эхом с другой стороны отозвался голос мамы волчонка.

– Кыш!... сынок!... иди домой!... пора обедать!... – почти в унисон прокричала она.

– Эх!... ну вот, только подружились, а уже надо расставаться!... так ни одной песенки и не спели!... – с сожалением воскликнул Кышка.

– Ну, ничего,... главное, мы теперь друзья, а спеть-то мы всегда успеем!... Вот давай, после обеда встретимся, и споём... – неунывающе предложил Тишка.

– Точно!... так и сделаем!... – весело откликнулся Кыш, и ребята быстро распрощавшись, разбежались по домам. Настроение у обоих было просто замечательное, их весёлые мор-

дочки прямо-таки светились радостью. Мамы их сначала даже не узнали, настолько они изменились.

Обычно грустный и молчаливый волчонок теперь только и знал, что говорил о своём новом знакомом, как они встретились, как внезапно подружились, что обсуждали. А барсучонок рассказывал своим папе и маме, как ему повезло познакомиться с таким же юным и чутким любителем музыки. В общем оба немало удивили своих родителей, что так неожиданно подружились. Притом ни папа с мамой Тишки, ни родители Кыша не стали возражать против их дружбы. И лишь строго настрого упредили, чтобы они держались подальше от реки.

– Не подходите близко к воде!... держитесь от неё в стороне!... стойте на берегу и пойте свои мелодии на расстоянии,... вам и этого будет вполне достаточно для вашей дружбы... – настоятельно предупредила мама Тишки. Примерно тоже самое сказала и мама Кыша. На том все предупреждения и закончились. А после обеда ребята, как и договаривались, встретились на берегу, только, разумеется, каждый находился на своей стороне.

– Ну что, начнём распевку!... – предложил Тишка и тут же затянул мелодию. Кышка подхватил её, и исполнил первые ноты чуть ниже, примерно на полтона. И надо сказать у них в общем и целом эта мелодия неплохо получилась. Таким образом, родился прекрасный дуэт двух несхожих, но очень ярких голосов. У Тишки голос был ближе к тенору, тогда как Кышкин вокал больше походил на баритон. Однако это обстоятельство не помешало им слажено распеться.

Оказалось волчий вой Кышки замечательно гармонирует с пением Тишки. И такая гармония тут же дала свои результаты. Прямо этим же днём они разучили и исполнили сразу три новые мелодии. Вполне возможно они бы выучили и больше, но вскоре начало темнеть, приближался вечер и беспокойные мамы быстро позвали их домой. Ничего уж здесь не поделаешь, ночью дети должны спать, и тут уж неважно барсучонок ты или волчонок, ложись в кроватку, закрывай глазки и баюшки-баю.

Впрочем, ребята были довольны уже и тем, что успели сделать за сегодняшний день. А сделали они немало, и потому расставшись, теперь спали спокойно и удовлетворённо. Утром их ждал такой же насыщенный и плодотворный день, ведь прощаясь, они наметили себе на завтра освоить не менее десяти новых мелодий. И наверняка у них бы всё так и получилось, но, к сожалению, в их грандиозные планы вмешалась её величество погода.

4

Ночью, пока все спали, лихой ветер с востока нагнал целую армию мрачных туч. И как это всегда бывает ранней весной, с утра неожиданно разразилась первая гроза. Начался такой ливень, что казалось он никогда не кончиться. Потоки воды с небес лились настолько обильно и мощно, что спрятаться от них не было никакой возможности. Они проникали везде и всюду, заполонили собой всё пространство вокруг. Маленькие ручейки, кои ещё вчера текли так неспешно и стройно, теперь походили на kloкочущие водопады и были готовы затопить всё на своем пути.

Хорошо ещё, что все они впадали в спасительную для леса реку, иначе бы неминуемо началось настоящее наводнение, прямо-таки библейский потоп. Сама же река сейчас напоминала огромный, вздыбленный океан пытающийся вырваться из своих берегов. Вода в реке была чёрно-бурая от той несметной грязи, что несли в её русло разбушевавшиеся ручейки. Смотреть было страшно на этот грозный, ревущий поток. А уж о том, чтобы подойти к нему, не могло быть и речи. Так что об утреннем randеву друзей, говорить не приходилось.

Какой же родитель отпустит своё чадо на прогулку в столь суровую погоду, пусть даже эта прогулка и с самым лучшим другом. Разумеется, ни папа с мамой Кыша, ни родители Тишки не пустили их на улицу. Тишка, как сидел с родителями в их огромной, тёплой, сухой норе, так и остался сидеть. А Кыш, как прятался со взрослыми волками в распадке, так и продолжал

прятаться. Все пережидали грозу, и прекрасно понимали, что она не бесконечна и когда-нибудь кончится.

Да так всё и вышло. Уже ближе к обеду гроза полностью выдохлась, тучи иссякли, ветер прекратился, и вскоре выглянуло солнышко. Лес начал потихоньку подсыхать и приходить в себя от грозового нашествия. Лишь одна река всё никак не могла успокоиться и перестать клокотать. Тысячи ручейков по-прежнему несли в неё стремительные потоки воды, а она еле-еле справлялась с ними. Но разве может такая мелочь остановить настоящих друзей. Да им и море по колено, если надо бежать на встречу к товарищу.

– Мам!... пап!... дождь уже кончился,... я пойду, посмотрю как там дела у моего друга? ... – первым очнувшись, запросил родителей Тишка.

– Ох, ну ладно,... чего уж там!... беги, проведай своего дружка,... но только смотри, осторожно!... не лезь в реку... – разрешила мама, и её последние слова прозвучали уже вдогонку убегающему к реке Тишке.

– Ах, пострелёнок!... весь в меня... – только и ахнул папа. Не прошло и пяти минут, а Тишка был уже на берегу, на своём месте. Его несколько не удивил вид бушующей стихии. Он подошёл почти вплотную к реке и стал громко, так чтобы перекричать клокочущий поток, звать волчонка.

– Кыш-ка-а-а!... Кыш-ка-а-а!... я здесь!... я уже пришёл!... ты где-е-е-е!?... – кричал он протяжно, нараспев, старательно выводя каждую букву. И, разумеется, он был услышан. Ещё не успев спросить у родителей разрешения, Кыш уже торопился ответить ему.

– Тиш-ка-а-а-а!... я тут!... я иду к тебе-е-е-е-е!... – отозвался он и вопросительно посмотрел на маму.

– Ой, горюшко ты моё серое,... да иди уж!... не хорошо заставлять товарища ждать,... но только осторожно... – улыбнувшись, согласилась мама, и слово в слово повторила всё то, что сказала мама Тишки, притом тоже вслед убегающему к реке сынишке. Лишь папа волк промолчал, и, усмехнувшись, вспомнил своё детство. Когда-то, казалось бы, совсем недавно, и он также отпрашивался у своих строгих родителей. Что и говорить, всем нам когда-то приходилось это делать.

5

А меж тем наши друзья уже успели встретиться. И теперь, каждый, оставаясь на своём берегу, спешил поделиться с товарищем своими впечатлениями от первой весенней грозы.

– Тиш-ка-а-а!... а ты слышал, как жутко гремел гром!?... словно стадо быков ревело!... А как ужасно ветер завывал!?... это тебе не то, что я вою, это в тысячу раз страшнее будет!... А видел, как ярко молния сверкала!?... так, будто всё кругом горело!... – восхищённо размахивая лапками, кричал Кышка.

– Да точно!... всё так и было!... Мы с родителями хоть и сидели дома, но всё слышали!... У нас аж стены содрогались от такого грома!... я думал сейчас потолок обвалиться!... А вот молнию, я не видел!... интересно было бы посмотреть, какая она!... – не менее восхищённо, откликнулся Тишка.

– Ой!... жаль, что ты молнию не видел!... она такая блестящая!... такая стремительная!... И вся прямо ветвистая, словно куст крыжовника!... только перевёрнутый верх ногами!... И такая огромная, ну как наш лес!... почти всё небо заполоняет!... – завосклил в ответ Кышка и стал изображать да показывать, какие бывают молнии и как они сверкают.

Но он так увлёкся своими показами, что не заметил, как подошёл к самой кромке берега. Вода бурлила прямо у его лапок, а он всё показывал и показывал. В какой-то момент он чересчур сильно размахнулся и оступился. Край берега резко осыпался и Кышка с размаха бултыхнулся в реку. Течение вмиг подхватило его и понесло вниз к небольшому мыску, на котором одиноко ютилась старая сторожка егеря. Такого поворота событий никто не ожидал. Ни Тишка, ни Кыш не были готовы к такому.

Первые секунды Тишка стоял как вкопанный и не верил своим глазам. Его друг только что был на том берегу, и вдруг раз, он уже бултыхается в клокочущем потоке. Разумеется, Тишка растерялся и оцепенел. Однако в следующую секунду он уже очнулся и кинулся бежать по своей стороне берега вниз по течению к сторожке егеря. Обычно к ней никто и никогда не подходил, не было надобности. Впрочем, и сам егерь бывал там очень редко, да и то больше зимой, когда было сухо, и кругом лежал снег.

А сейчас в самый пик паводка избушка оказалась буквально в миллиметре от воды. Половицы её скромного крыльца врезались прямо в русло реки. Бурлящий поток на мгновение касался половиц и тут же уносился дальше за поворот. Тишка хоть и был изрядно напуган, но мигом сообразил, что с этого небольшого крыльца-помоста можно перехватить борющегося со стихией друга.

– Кыш-ка-а-а!... я бегу к сторожке егеря!... держись, я там тебя поймаю!... – кричал он на ходу, хотя даже и не рассчитывал, что волчонок услышит его. Скорее это был жест отчаяния, ведь беднягу Кышка крутило и мотало так сильно, что ему сейчас наврядли было до чего-то другого. А потому Тишке надо было надеяться только на свои собственные силы.

Почти мгновенно домчав до избушки егеря, он тут же одним ловким движением надломил длинный стебель рядом растущей молодой ивы. Своими острыми зубками он надкусил стебель у основания и у него моментально получился надёжный, пружинистый шест, как раз такой, какой и нужен в таких случаях. В тот же миг Тишка запрыгнул на крыльцо и сходу закинул стебель ивы в реку, будто это была самая настоящая рыболовная удочка.

– Кышка!... хватайся за иву!... я вытащу тебя!... – опять что есть сил, закричал он и резко схватил заднюю часть ивы зубами. Притом коготками всех своих четырёх лапок впился в половицы крыльца, получилась крепкая и надёжная сцепка. Но главное, на этот раз Кышка услышал, как он кричит, его сейчас как раз несло напрямик на крыльцо сторожки. Река в этом месте делала крутой поворот, и сюда течением прибывало всё, что смывало с противоположного берега.

Эту особенность реки Тишка заметил ещё вчера, но промолчал, не до того было. А вот сегодня вспомнил и потому, когда Кышка упал в воду, сразу сообразил, что ему следует делать. Меж тем Кыш был уже в нескольких метрах от крыльца. Сильный поток выносил его точно на закинутый стебель ивы. Кышка как мог, выровнялся, напрягся и приготовился к встрече с кустом.

Секунда, другая, и Кышка со всего маха налетел прямо на стебель. В то же мгновение он всеми лапками схватился за него и одновременно впился зубами в сердцевину. От всего этого получился резкий толчок, и Тишку чуть не сорвало с крыльца, благо он коготками крепко держался за половицы. Кышку же сразу стало сносить течением в бок и тянуть дальше за поворот. Река словно не хотела выпускать его из своих оков. Но как бы она не старалась Кыш прочно зацепился зубами за спасительный стебель. Он мог так продержаться целую вечность.

Однако дело осложнялось тем небольшим водоворотом, что внезапно образовался рядом с крыльцом. А образовался он оттого, что Кышка своим телом нарушил привычное течение на этом крохотном пяточке реки. И теперь течение стремительно подмывало крыльцо, а не касалось его, как это было раньше. Впрочем, как известно, это было даже не крыльцо в обычном его понимании, а скорее наспех сколоченный скромных размеров плотик. Так что в результате всех этих слагаемых река практически моментально подмыла его.

Тишка даже не успел, как следует подтянуть к себе зацепившегося Кышку, как вдруг помост сначала ужасно заскрипел, заскрежетал, а уже в следующую секунду хрустнув, оторвался от сторожки. Он и закреплён-то толком не был. Река мигом подхватила его и понесла за поворот прочь от берега. А вместе с ним и Тишку, и зацепившегося за иву Кышку. Положение стало катастрофическим. И хоть из помоста получился довольно-таки устойчивый плот,

однако это было вовсе не то, чего добивались друзья. Теперь они оба оказались во власти стихии.

Казалось бы, тут впору кричать «караул» и молить о помощи. Но нет, ребята прочно вцепились зубами в стебель ивы и крепко держали друг друга. Сейчас в этой сплочённости было их спасение. Вдруг в какой-то момент течение перестало тянуть Кышку за собой. А всё потому, что скорости плота и реки уравнились, уж таковы законы природы. И теперь ребята стали просто сплавляться вместе с потоком, что послужило добрым сигналом для действий. И уже через пару минут Тишка без особых усилий вытянул Кышку на плот. Притом для Кыша это было настолько неожиданно, что он, и опомниться не успел, как оказался в объятьях Тишки.

– Ну как ты дружище?... не очень замёрз!?... зубы ещё не стучат!?... – не то в шутку не то в серьёз, радостно спросил Тишка.

– Да вроде ничего,... не стучат,... вот только чуток воды нахлебался,... зато теперь долго не захочу пить... – также шутливо, с каким-то весёлым задором, ответил Кышка.

– Ну, вот и отлично, что не замёрз!... Впрочем, когда бы ты успел, ведь всё так быстро получилось,... каких-то пять минут и мы с тобой уже на плоте и плывём неизвестно куда!... вот такие дела!... – поглядывая вниз по течению, воскликнул Тишка.

– Б-р-р-р!... это ты правду говоришь!... Раз, и мы уже путешественники!... – хорошенько отряхнувшись от воды, весело поддакнул Кышка.

– Так-то оно так,... но нам надо бы скорее выбираться из реки,... иначе кто его знает, что там нас дальше ждёт,... а вдруг впереди какой-нибудь водоворот!... – озабоченно отозвался Тишка и принялся усиленно грести ивовым стеблем, словно веслом. Течение очень мешало ему, ведь река по-прежнему бурлила и клокотала, швыряя их маленький плотик, будто какую-то щепку. Однако ребята и не думали сдаваться.

Едва Тишка устал, как эстафету у него перенял Кышка, и теперь уже он принялся усиленно грести. И так они менялись несколько раз подряд. Пока один грёб, другой отдыхал. И их утлое судёнышко потихоньку, полегоньку стало приближаться к берегу. Но всё же этого было недостаточно, чтоб причалить. И кто знает, что бы с ними случилось дальше, если бы река вдруг не вынесла их на широкий простор. На этом участке русло выходило на заливной луг, а потому течение резко замедлялось и становилось плавным.

Но такое замедление было недолгим. Примерно через пару десятков метров опять началось сужение русла, и возобновлялась стремнина. Так что ребятам надо было быстрее использовать эту возможность. Такой удачный шанс на спасение выпадает очень редко, наверное, только раз в жизни. И они воспользовались этим шансом. Кышка сразу начал, что есть сил грести ивовым веслом, а Тишка, напрягшись сверх меры, заработал лапками. Плот мигом набрал приличную скорость. И вскоре усилия ребят оправдались, плот уткнулся в берег.

– Ура мы причалили!... мы добились своего!... вместе мы сила!... – в один голос закричали ребята и попрыгали на твёрдую землю.

– Давай и наш плот вытащим!... глядишь ещё когда-нибудь пригодиться,... вдруг опять путешествовать надумаем!... – тут же осмелев, залихватски заявил Тишка.

– А что,... давай вытащим!... может и вправду пригодиться!... – задорно согласился с ним Кышка, и ребята упорно пыхтя, вытащили плот на берег, да и про ивовый стебель не забыли, захватили и его.

– Уф,... ну что, давай чуток отдохнём,... оглядимся, где мы,... да пойдём дорогу домой искать... – тяжело дыша, предложил Тишка.

– Да,... отдохнуть бы не мешало,... да и обсохнуть надо,... как раз местечко подходящее,... смотри, как здесь спокойно и тихо... вон и солнышко пригревает... – откликнулся Кышка и блаженно потягиваясь, улёгся на уже начинающий подсыхать плот. Тишка быстро пристроился рядом. И тут надо заметить, что Кышка был прав, солнышко палило во всю

свою мощь. Не прошло и пяти минут как ребята, пригревшись, мирно задремали. Ну, ещё бы, а кто бы после такого приключения отказался поспать.

6

Однако совсем расслабляться было ещё рано, впереди их ждала дорога домой. Тем более что вид двух неподвижно лежащих зверят начал привлекать местных ворон. А уж этим любопытным кумушкам всегда и до всего есть дело. И будь то блестящая золотинка, или сияющая серебром льдинка, либо пара зверят, им всё надо посмотреть, поклевать, потрогать, попробовать на вкус.

Вот и сейчас эти лесные кумушки стали слетаться к плотику. Сначала явилась одна ворона, и тут же начала чуть поодаль важно расхаживать, да на ребят назойливо поглядывать. Ну а где одна ворона, там смотришь, уже и целая стая поналетела, и все нагло расхаживают да поглядывают. Естественно подняли шум, гам, устроили потасовку, какие не раз меж ними случаются. И, конечно же, разбудили мирно спящих ребят.

– Ох, поналетели!... а ну пошли прочь!... чего собрались!?... спать мешаете!... Ух, я вас сейчас отделаю!... отдохнуть не даёте!... – вскочив и тут же схватив ивовый стебель, сердито закричал на ворон Кышка.

– И то верно!... а ну летите куда летели!... нечего к нам приставать!... – тоже вскочив, грубо вскрикнул Тишка.

– Ишь этот-то серый размахался!... А ты полосатый чего грубишь!?... Мы же только посмотреть хотели, что с вами случилось,... а вы уже и палками на нас... – отлетев на безопасное расстояние, обиженно возмутилась большая чёрная ворона.

– А чего на нас смотреть,... всё у нас хорошо,... вот путешествуем с товарищем,... знакомимся с нашим лесом так сказать... – вмиг нашелся, что ответить Тишка.

– Ой, да вы только посмотрите на них!... путешествуют они!... Ага!... прямо мы вам так и поверили,... небось, заплутали, заблудились да с устатку спать свалились!... ха-ха-ха!... – опять закаркала чёрная ворона и рассмеялась.

– Ну что тут скрывать,... да заблудились,... уж так получилось,... молодцы мы ещё!... А ты глупая ворона, нет, чтобы нам посочувствовать да дорогу домой показать, только знаешь хохотать!... плохая ты,... бесчувственная... – сразу упрекнул её Кышка.

– Вот чудак!... да как же я вам дорогу домой покажу, когда я даже не знаю в какой стороне вы живёте!... вот и выходит, что глупышка-то здесь ты, а не я!... ха-ха-ха... – мягко съёрничала ворона и ещё сильнее рассмеялась. Да и другие вороны тоже не остались в стороне, и расхохотались, как могли.

– Ну, хорошо-хорошо,... извините меня,... признаю, вороны неглупые птицы,... это я погорячился,... но так выходит, что и неумные, раз над двумя маленькими зверятами потешаетесь!... Ладно мы, мало чего знаем,... только мир познавать начали,... а ведь вы-то уже взрослые,... везде летаете и лучше нас всё знаете!... – хитро прищурившись, пристыдил ворон Кышка, отчего они тут же перестали смеяться и вмиг сделались серьёзными.

– Ну что же,... здесь ты прав,... негоже над маленькими смеяться!... Говори куда вам надо?... а мы уж подскажем, как туда дорогу найти... – виновато вздохнув, откликнулась важная ворона.

– А живём мы недалеко от избушки егеря,... нам про неё родители рассказывали,... её-то мы хорошо знаем!... Так что если вы покажете, в какой она стороне, то мы сразу дорогу домой найдём... – коротенько пояснил Тишка.

– А, ну так это проще простого,... это я сейчас... это я быстро... – отозвалась важная ворона и вмиг взлетела в небо. Она хоть и была на вид грузная и неуклюжая, но летала на удивление ловко, словно молоденький воробей. Буквально в ту же секунду сделав небольшой круг, она мигом спустилась обратно.

– Избушка в той стороне!... если вы пойдёте по берегу реки, то через пару переходов будете на месте... – приземлившись, важно заявила ворона.

– Но как же так!... ведь на плоту мы спустились сюда всего за десять минут, а идти обратно целых два перехода!... Ну, это же так долго, ... мы тогда и до вечера домой не доберёмся!... – расстроено воскликнул Кышка.

– Это точно, скоро вечер, ... и пока вы дойдёте, будет уже темно!... Однако есть второй путь, ... это напрямки через лес, ... так намного быстрее, ведь река в этом месте делает большую дугу и если срезать, то спустя всего полчаса вы окажетесь у цели!... – быстро подсказала важная ворона.

– А куда это напрямки?... а как туда пройти?... а это в какую сторону?... мы согласны, мы пойдём!... – чуть ли не хором заголосили ребята.

– Ох-ох!... опять раскудахтались, словно цыплята малые!... так кто тут птицы!?... я или вы!?... Помолчите-ка, желторотики!... – шутливо прикрикнула на них ворона, – сейчас покажу!... вот только отпускать вас одних никак нельзя, ... ведь опять заблудитесь!... Эх, придётся проводить вас, ... уж тут никуда не денешься!... Ладно, пойдёте за нами, ... мы вам с высоты короткий путь покажем... – снисходительно добавила ворона и резко взлетев, уселась на ветки дальней сосны, – ну чего встали, давайте за мной!... – опять каркнула она и полетела дальше. Все остальные вороны и Тишка с Кышкой скорей последовали за ней. Дорога домой началась. А надо заметить, что она была не менее трудной, чем путешествие на плоту. Идти ранней весной по лесу, это знаете ли тоже удовольствие не из приятных.

7

Едва ребята углубились в лес, как у них мгновенно начались сложности. Воронам-то хорошо, они летят себе там наверху над деревьями, да неспешно дорогу показывают. А здесь внизу, в чащобе, всякие кочки, ухабы, скользкие ложбинки от ручейков, недотаявший снег, да ещё и разные ветки со всех сторон по лапкам больно хлещут.

Только ребята посмотрят вверх, где там вороны летят да куда им дорогу показывают, как на них тут же град веток обрушивается. Ребята еле-еле успевают от них уворачиваться. И вроде уже ото всех увернулись и можно дальше шагать, но нет, откуда-то со стороны вдруг ещё пару веток возьмётся, да так больно по бокам хлестанут. Вот и приходилось вертеться, словно юла, туда-сюда успевать крутиться.

А уж что говорить про лужи да проталины на земле. Того и гляди подскользнёшься, свалишься да нос расшибёшь. Кругом чащоба, путь неизведанный, ловушки на каждом шагу. Однако ребят ничем не напугать, они знай себе, по-вороньим указкам дальше продвигаются. И тут уж неважно, что лапы о кочки поизбиты, а бока ветками отхлестаны, тут главное быстрее домой попасть. И вдруг слышат они, важная ворона им сверху кричит.

– Ещё немного осталось!... избушка вон там!... уже крышу видно!... – прокаркала она, крылом в нужную сторону указала, и скрылась за верхушками деревьев.

– Ну, Кышка, давай поднажмём!... слышал, что ворона сказала!?... чуть-чуть осталось!... – радостно откликнулся Тишка.

– Давай поднажмём!... отчего же нет!... – поддержал его Кышка и ребята на радостях прибавили шагу. Не прошло и пяти минут как они уже выбрались на поляну рядом с избушкой. Как раз на то место, где раньше было крыльцо, из которого впоследствии получился замечательный плот. На поляне гурьбой сидели вороны и, уставившись на бурлящую реку, шумно переговаривались меж собой. Важно каркали, обсуждая паводок. Судачили о том, сколько он ещё продлится и с какой силой. Подоспевших ребят они даже и не заметили.

– Уф-ф-ф-ф, ... а вот и мы!... Эй, вороны каркушки, добрые хохотушки!... Спасибо вам, что дорогу нам показали да путь проложили!... тут мы уже у себя!... до дома нам теперь рукой подать да лапкой махнуть!... – слегка напугав кумушек болтушек, весело протараторил Кышка.

– Ну, надо же!... смотрите-ка, кто нам спасибо сказал!... Ха-ха,... сам волчонок, будущий хозяин леса!... – усмехнувшись, съёрничала важная ворона, – и всё же я была права, какой же ты ещё глупенький!... Ну и как же ты отсюда домой-то попадёшь!?... Ха-ха,... тоже мне, рукой ему подать да лапкой махнуть!... Нечто ты про речку забыл!?... а ведь дом-то твой на том берегу в лесном распадке!... И как же ты туда перебираться решил!?... – совершенно справедливо посмеиваясь над Кышкой, ласково спросила его важная ворона.

– Ой, вот те раз!... а про речку-то я и вправду запомнил,... на радостях-то и не учёл, как мне на тот берег попасть!... – ойкнул Кышка и вмиг погрузился.

– Да погоди ты горевать-то,... ничего сейчас что-нибудь придумаем... – попытался утешить его Тишка, и уже было задумался, но важная ворона резко прервала его.

– Эх вы, горе путешественники,... ну, чтобы вы без нас делали!... Ха-ха,... посмотрите-ка на них подруженьки, думать они собрались,... да всё давно уже до вас придумано,... есть у нас один способ переправки на тот берег,... знаем мы такой!... Так что придётся нам опять вам помогать,... эх, малышня вы непутёвая... – мягко улыбаясь, заявила она.

– Ну вот, снова обзывать,... нет, чтобы дело говорить... – слегка укорил её Кышка и опять потупился.

– Хм!... можно и дело сказать!... Но только ты тогда глаза закрой и лапы пошире растопырь!... да молчи и не сопротивляйся, когда мы за тебя схватимся!... терпи и помалкивай!... – лукаво хмыкнув, потребовала от него ворона.

– Это ещё зачем!?... с чего бы вам меня хватать, а мне это терпеть!?... – немало удивился Кышка.

– А ну-ка не пререкайся со старшими!... Делай, что тебе говорят и помалкивай, если хочешь домой попасть!... – вдруг сердито посмотрев на него, приказала ворона.

– Ладно!... понял, молчать и не пререкаться!... – вмиг отозвался Кышка, закрыл глаза и встал как вкопанный. Важная ворона тут же подала сигнал остальным воронам, и те стремительно, словно коршуны, налетели на волчонка. Схватили его своими цепкими коготками за шерсть, и в следующую секунду все разом взмахнув крыльями, поднялись в воздух. Распростёртое тельце Кышки беспомощно повисло у них в лапках. Ещё мгновение, ещё миг, и вороны сплочённой гурьбой понесли его через реку. При этом Кышка не издал ни звука, и даже не шелохнулся.

На всё про всё у ворон ушло меньше пары минут. И вот они уже приземлились на том берегу, аккуратно в нескольких метрах от тропинки, ведущей к дому Кышки. Перелёт прошёл более чем успешно, как говорится без сучка, без задоринки.

– Ну что,... можно мне уже глаза открыть!?... – ещё толком не понимая, что с ним произошло, пробурчал Кышка.

– Конечно, открывай,... глупенький ты волчонок!... – широко улыбаясь, ответила ему важная ворона.

– Ого!... да я уже на своём берегу оказался!... Вот это – да!... Так вот значит, зачем вы меня вверх поднимали!... – вмиг обо всём догадавшись, заголосил Кышка.

– Да, правильно, как раз для этого,... и ещё просили не шевелиться и глаза не открывать,... а всё для того, чтобы ты ненароком нам не помешал!... А то ведь в полёте всякое бывает,... вдруг бы ты увидел, как высоко мы летим,... испугался бы, запаниковал,... хе-хе,... желторотик ты наш... – опять ласково подтрунив над ним, усмехнулась ворона.

– Это точно!... сам бы я ни за что не согласился с вами лететь!... И это не потому, что я трус!... а просто потому, что ни один волчонок, ещё ни разу, такого не делал,... а я вот теперь совершил!... Тишка-а-а!... ты видел!?... оказывается, я летел!... – повернувшись к другому берегу, закричал Кышка.

– Да-а-а!... конечно видел!... ты молодец!... Ты теперь у нас первый в мире летающий волчонок!... и я уже про это песенку сочинил!... Завтра снова приходи на это место,... будем разучивать её и сочинять новые про наше с тобой путешествие!... – весело отозвался Тишка.

– Да!... обязательно приду!... и конечно сочиним ещё много новых песенок!... – радостно помахав лапкой, поддержал его Кышка. И только он умолк, как из леса внезапно раздался протяжный зов.

– Кыш-ка-а-а-а!... а ну иди домой!... уже поздно!... скоро будет смеркаться!... – это ласково прокричала мама волчица. И тут же, словно продолжение её зова, раздался голос мамы барсучонка.

– Тишка-а-а-а!... сыночек!... проказник мой маленький!... спеши домой!... я тебя уже заждалась!... – нежно позвала она.

– Ну, вот и всё друзья!... на сегодня все ваши походы закончились!... Да и нам пора возвращаться,... так что прощайте и не забывайте уроков сегодняшнего путешествия!... – следом за мамами откликнулась важная ворона, взмахнула крыльями и вся воронья стая, мигом взвившись над лесом, унеслась далеко за реку.

– До свиданья!... и спасибо вам за всё!... – хром прокричали им вслед Кышка с Тишкой и в тот же миг, весело переглянувшись, разбежались по своим домам. Тишка к себе в тёплую и уютную нору, а Кышка в тенистый сухой распадок. На том и закончился этот чудесный день. День, когда двое маленьких, но таких дружных товарища сплочённо победили водную стихию, преодолели колючие, лесные заросли, достигли своей цели и стали настоящими путешественниками.

Однако и это ещё не всё, дальше больше. С каждым новым днём Кышка с Тишкой становились всё дружнее и дружнее, насочиняли много разных песен и мелодий. Ну а когда наконец-то пришло жаркое лето, и река совсем успокоилась, они ещё не раз отправлялись на своём замечательном плотике в увлекательные путешествия. И в этом им помощниками были их весёлые мелодии и задорные песни, ведь как говорил один очень мудрый поэт «Нам песня строить и жить помогает». А так оно и есть на самом деле, и я думаю, все с этим согласятся...

Конец.

Сказка о бобрёнке Боре и медвежонке Топтыжке

1

Существует множество разных интересных историй и рассказов о дружбе маленьких зверят. Впрочем, это вполне понятно, ведь трогательней и забавней взаимоотношений в живой природе, пожалуй, врядли встретишь. Уж настолько они полны всякими неожиданными курьёзами и непредсказуемыми поворотами, что остаётся только изумляться.

Например, совсем ещё недавно принято было считать, что котёнок со щенком никогда не уживутся. Либо вспомнить утверждение, что маленький жираф, или же крокодилчик, ни за что не станут дружить с птенцами. Да-да, до определённого момента существовала и такая точка зрения. Но сейчас-то мы точно знаем, что они могут дружить, и очень даже неплохо, и тому есть масса подтверждений. Да и щенок с котёнком, как оказалось, вовсе не враги.

А что уж говорить о милых зверятах, обитающих в наших, местных лесах. Сколько же здесь всяких замечательных приключений и происшествий случается с ними. И, разумеется, в последующем все эти приключения становятся нам известными. То вдруг промелькнёт слух о маленьком волчонке, который неожиданно подружился с деревенским щенком, и они не раз вместе из одной миски суп хлебали. То внезапно просочится весть об амурском тигрёнке, кой чуть ли не в обнимку гуляет с простой кошкой по посёлку геологов в глухой тайге.

Ну а уж про разных зайчиков, бельчат, филинят и прочей звериной детворе ходит столько в народе побасенок и прибауток, что порой только диву даёшься, как такое возможно. Буквально позавчера пришло известие из одного дальнего стойбища, мол, там молодой лисёнок сдружился с местным петушком, и они по утрам на пару такие зычные серенады распевали, что оленеводам даже пришлось поменять местоположение стада. Да уж, каких только курьёзных случаев не приключается с юными зверятами.

Но на сей раз речь пойдёт не о петушках с лисятами, и даже не кошках с тигрятами, а о простом милом бобрёнке и его закадычном приятеле медвежонке. Притом всё произошедшее с ними чистая правда, и было это совсем недалеко от того места, где мы с вами обычно проживаем. Случилось всё в одном прекрасном, раскидистом лесу, с замечательными полянами и опушками, с полноводными озёрами, прудами и речушками.

И вот как раз на одной из таких лесных речушек, с вкусной и свежей водой, жили наши друзья. Хотя если говорить честно, то сначала они, конечно, не имели ни малейшего представления о существовании друг друга. Однако, обо всём по порядку. Медвежонок, а звали его Топтыжка, появился у своей мамы посреди зимы, в жгучие морозы и прямо в берлоге. А потому, когда пришла весна и они с мамой вышли наружу, то он сильно удивился тому, что увидел. И это невзирая на то, что мама, будучи ещё в берлоге уже много ему чего порассказала.

Кругом творилось что-то невероятное, лес преображался прямо на глазах у Топтыжки. То тут, то там начинала звучать трель прилетевших с зимовки птиц. Метались и сновали по кустам мелкие зверушки. Проснулись даже насекомые. Везде слышалось жужжание шмелей, пчёл, доносился шелест крыльев бабочек и мотыльков, стрекотание кузнечиков и стрекоз. И всё это конечно очень интересовало Топтыжку.

— А что это такое, мама?... а откуда это всё берётся?... а почему на деревьях появляется листва?... а отчего они летают?... а зачем так тепло?... а откуда появляется солнце?... а где спят зимой реки и ручейки?... и почему на них панцирь из льда?... — засыпал он маму своими настойчивыми вопросами. Но что уж тут поделать, все малыши такие.

— Ах, Топтыжка,... маленький ты мой мишка,... сколько же всяких «отчего», «зачем» и «почему» я слышу от тебя,... эх, надо было назвать тебя «Почемучка», ... ты хоть спрашивая меня не обо всём сразу... — улыбаясь, просила Топтыжку мама и опять терпеливо выслушивала

от него целую гурьбу забавных, а иногда и просто смешных вопросов. После чего, разумеется, неспешно и вразумительно отвечала на них.

Однако Топтыжке быстро надоело выслушивать мамины долгие и подробные пояснения, ведь помимо их она, как и все мамы на свете, делала ему ещё и кучу всевозможных замечаний с нравоучениями. То туда не ходи, то этого не ешь, то это не делай, а то и вообще заставляла раньше времени ложиться спать. Ну, это Топтыжка так думал, что раньше времени. Ведь ему, впрочем, как и всем малышам, хотелось подольше побегать, порезвиться, поиграть. А тут приходилось слушаться маму и, не наигравшись вдоволь, идти ложиться спать.

Вот тогда-то и пришла ему в голову мысль найти себе друга, который бы всё знал, понимал, но никогда не перечил, не попрекал, лишних замечаний не давал, и домой раньше времени не загонял. Так что на следующее утро сразу после завтрака он отправился на поиски такого друга. Решил по окрестностям походить, побродить, да справок понаводить.

Идёт он по лесу, то белку спросит, не видала ли она кого подходящего ему в друзья, то ёжика остановит и его озадачивать начнёт. В общем, всю ближайшую округу своими вопросами замучил. Однако никто ему ничего хорошего так и не посоветовал.

А надо сказать, что с того момента как они с мамой покинули берлогу прошло уже немало времени. Всё кругом окончательно распустилось и расцвело. Лес покрылся густой зеленью, и сейчас любой удобный кусточек мог служить надёжным убежищем для маленьких обитателей леса. Чем они собственно и не преминули воспользоваться.

Так что теперь, едва Топтыжка появлялся на лесной тропинке, как все опрашиваемые им зверята тут же прятались в кустах. Вроде только что они пели, щебетали, шумели, а тут вдруг раз и тишина, никого не видеть. Идёт Топтыжка по тропке и удивляется.

– Куда же это все зверята подевались!?!... всё кругом пусто,... и как же я теперь себе друга найду?... – недовольно бормочет он себе под нос, да всё на лес поглядывает, ищет кому бы ему ещё вопросов задавать.

И вот, наверное, от такой чрезмерной настойчивости жители леса так до сих пор и прячутся от юных медвежат, едва заметив их. Хотя кто знает, от чего точно они прячутся. Ясно только одно Топтыжка долгое время не мог найти себе друга. Так и бродил он по лесу, не зная покоя.

2

А в это время на речке, что протекала недалеко от берлоги Топтыжки и его мамы, всё больше и больше разрасталась новая плотина, которую строило семейство бобров. За зиму их старая плотина, сложенная из валежника, ила и брёвен, местами пришла в негодность. То там, то сям появились бреши, и вода постоянно покидала озерцо с заводью, которые образовались благодаря выстроенной семейством запруде.

А тут ещё и весенний ледоход доставил хлопот, внёс свою лепту в разрушении плотины. Большущий кусок льдины, шедший сверху по течению, так разогнался, что сходу врезался в плотину и пробил в ней изрядную дыру. И хотя бобры успели её быстро подлатать, но всё же этого было недостаточно для того, чтобы полностью избавиться от утечки драгоценной для семейства воды. В общем, работы хватало, и она шла полным ходом.

И тут надо заметить, что бобры не только превосходные пловцы, но ещё и феноменальные строители. Они, словно искусные инженеры, знали, где и как надо устанавливать запруды, валить деревья, расчищать русло реки, при этом они совершенно не боялись самой грязной и тяжёлой работы. Однако по мере того как плотина всё больше росла и крепчала, забот в семье бобров становилось всё меньше. И тогда у них появилась проблема подобная Топтыжкиным поискам. Впрочем, чего же здесь такого, ведь в их семье также имелся свой маленький воспитанник, и ему также хотелось завести себе друга.

Это был совсем ещё юный, но уже хлебнувший с горкой радостей жизни с родителями первогодок бобрёнок со звучным именем Борька. А так его называли потому, что едва у него

прорезались глазки, как он тут же взялся кувыркаться и брыкаться, словно заправский борец на татами. Так что родители, недолго думая дали ему такое же созвучное имя. И вот теперь, маленький крепыш и строитель Бориска, тоже задался вопросом, как ему дальше жить и с кем дружить. Разумеется, он сначала спросил совета у папы с мамой.

– Вот вы мне скажите, где мне найти друга, чтоб я с ним мог поиграть, побегать вместе, поплавать!... Ведь плотину-то мы с вами починили, и у меня появилось свободное время,... и я хотел бы проводить его с друзьями, а не с вами!... Вон у вас-то есть с кем дружить!... Вы друг с другом дружите!... а у меня никого нет,... так подскажите, как мне быть... – с совершенно справедливой просьбой обратился он к родителям. На что папа тут же дал ответ.

– Понимаешь ли, в чём дело сынок, мы с мамой это совсем другая история,... придёт время, и ты тоже познаешь её. А вот что касается дружбы, так это дело зависит только от тебя, ... и совет со стороны, не решит твоей проблемы,... ведь, сколько бы мы не предлагали тебе друзей, ты всё равно найдёшь их себе сам!... Только ты, и никто иной решает, дружить тебе или нет,... а потому ступай сынок и выбери себе друга сам... – кратко, но внятно пояснил папа. После чего Боря крепко задумался. И изрядно поразмыслив, решил, что завтра прямо с утра пойдёт искать себе друга в ближайший от пруда лес. Всё так и вышло.

Ночь пролетела мгновенно, и едва забрезжил рассвет, Бориска тут же отправился на поиски. Но не надо думать, что бобры неловки ходить по лесу, очень даже они способны для этого, и порой за день могут пройти больше чем иной городской турист. Тем более что Боря был совсем ещё юным и полным сил бобрёнком. Так что ему ничего не помешало буквально за считанные часы облазить и тщательно исследовать весь прилегающий к пруду лес. Но, к сожалению, кроме пары болтушек белок и трёх сорванцов зайчат он так никого и не встретил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.